

Когда Юнь Фэйжо вернулся в комнату на первом этаже, Юнь Цяньли сидел на кровати и ждал его.

Юнь Фэйжо широким шагом подошёл к нему, обнял и произнес: — Цяньцянь, прости, папа вернулся поздно.

Глаза Юнь Цяньли следовали за каждым движением Юнь Фэйжо, однако сам он никак не отреагировал.

У Юнь Цяньли была одна привычка, которая сформировалась у него примерно в годовалом возрасте.

За этим ребенком на самом деле было очень легко присматривать: даже если Юнь Фэйжо отсутствовал, малыш мог спокойно сидеть в сторонке и тихо ждать.

Однако, когда приходило время ложиться спать, он непременно должен был дожждаться возвращения Юнь Фэйжо.

Если Юнь Фэйжо не было рядом, он просто не ложился спать.

Юнь Фэйжо отнес Юнь Цяньли в ватную, чтобы умыть и искупать. Всё это время малыш не издал ни звука.

Тем не менее, Юнь Фэйжо отчетливо заметил разницу.

По сравнению с прошлым разом, реакций у Юнь Цяньли стало значительно больше.

Раньше, если он просил Юнь Цяньли поднять руку, малыш никак не реагировал, но сегодня он послушно слушался: поднимал руки, поднимал ноги, а его прекрасные глаза неотрывно следили за Юнь Фэйжо.

Переодев Юнь Цяньли в пижаму с маленьким динозавриком, Юнь Фэйжо взял его за руку и вернулся в комнату для слуг, где они жили вдвоем.

Уложив ребенка в постель, он принялся сушить ему волосы.

Внезапно он вспомнил короткое видео, которое Сюэ И прислал ему сегодня.

На этом ролике, не выдержав настойчивости Сюэ И, Юнь Цяньли через силу улыбнулся.

Юнь Фэйжо обеими руками обхватил изящное и прекрасное личико Юнь Цяньли.

Вслед за движениями Юнь Фэйжо зрачки Юнь Цяньли сместились, не сводя с него глаз.

Юнь Фэйжо мягко сказал: — Цяньцянь, улыбнись, пожалуйста.

Юнь Цяньли плотно сжал губы и никак не отреагировал.

Юнь Фэйжо вспомнил, как настойчиво донимал его маленький Сюэ И.

Если бы он сам стал докучать Юнь Цяньли так же, как Сюэ И, откликнулся ли бы этот ребенок хоть как-нибудь?

Юнь Фэйжо: — Цяньцянь, ну улыбнись папе, хорошо?

Юнь Цяньли по-прежнему хранил молчание.

Боясь причинить малышу вред, Юнь Фэйжо указательным пальцем очень-очень легко ткнул его в пухлую детскую щеку: — Улыбнись же? Мм? Ну улыбнись.

Юнь Цяньли: — ...Юнь Фэйжо снял очки, закрывавшие большую часть его лица, и без этой небольшой детали он словно преобразился.

В сиянии холодного белого света его привлекательная внешность приобрела какую-то хрупкую красоту.

Словно стоило прикоснуться, и он рассыплется.

Юнь Цяньли положил свои маленькие ручки на щеки Юнь Фэйжо и после этого ничего не делал.

Юнь Фэйжо моргнул, чувствуя себя немного счастливым: малыш редко проявлял инициативу, чтобы сблизиться с ним. Он накрыл своими руками маленькие ручки Юнь Цяньли, лежавшие на его щеках, и продолжал уговаривающим тоном:

— Цяньцянь, улыбнись, хорошо? Папа хочет увидеть твою улыбку.

Юнь Фэйжо совершенно не представлял, о чем думает Юнь Цяньли, — этот малыш взял и закрыл глаза.

Юнь Фэйжо немного расстроился и легко приподнял пальцем веки ребенка.

Малышу, который уже зажмурился, пришлось открыть глаза и встретиться взглядом с ледяными серо-голубыми глазами Юнь Фэйжо.

Юнь Фэйжо произнес:

— Цяньцянь, ты сегодня даже улыбнулся молодому господину Сюэ И, так улыбнись и папе, хорошо? М?

Юнь Цяньли: «.....»

Юнь Фэйжо:

— Ну хорошо же? Цяньцянь, улыбнись! Ладно? Улыбнись и папе тоже?

То ли ему показалось, то ли Юнь Фэйжо и впрямь уловил в ледяных серо-голубых глазах Юнь Цяньли проблеск презрения, после чего уголки губ малыша изогнулись с видом крайнего одолжения.

Глаза Юнь Фэйжо широко раскрылись.

Юнь Цяньли смотрел на Юнь Фэйжо, а его губы снова сжались в прямую линию, и на лице не осталось ни единой эмоции.

Это была точная копия той предельно небрежной улыбки, которую Юнь Фэйжо видел на видеозаписях, но даже такая улыбка делала его невероятно счастливым.

Не удержавшись, он крепко обнял Юнь Цяньли.

Маленькое личико Юнь Цяньли послушно прижалось к груди Юнь Фэйжо.

Юнь Фэйжо просунул руки под мышки Юнь Цяньли, слегка приподнял малыша и поцеловал в щеку.

Юнь Цяньли: «.....»

Юнь Фэйжо поцеловал Юнь Цяньли и в другую щеку. Как раз когда Юнь Фэйжо собирался поцеловать малыша в третий раз, тот медленно поднял руку и маленькой ладошкой прикрыл Юнь Фэйжо рот, словно говоря: папа, больше не надо меня целовать.

Улыбка на лице Юнь Фэйжо стала еще шире.

Теперь любая осознанная реакция Юнь Цяньли приводила Юнь Фэйжо в восторг.

Внезапно раздался знакомый стук в дверь.

Знакомым он был потому, что, судя по звуку, стучали очень низко — без сомнений, за дверью стоял не кто иной, как юный господин Сюэ И.

Юнь Фэйжо опустил Юнь Цяньли, взял очки, надел их и, убедившись, что его внешний вид безупречен, направился к двери, чтобы открыть ее.

И действительно, перед его взором предстал Сюэ И, одетый в пижаму из мягкой шелковой ткани.

Позади Сюэ И стояли двое слуг, мужчина и женщина, отвечающие за уход за ним.

Сюэ И задрал голову, глядя на Юнь Фэйжо, и произнес: — Доброй ночи, дядя Фэйжо.

Юнь Фэйжо слегка присел на корточки, чтобы оказаться как можно ближе к уровню глаз Сюэ И, и сказал: — Доброй ночи, юный господин Сюэ И.

Сюэ И заглянул внутрь комнаты, посмотрел на Юнь Цяньли, помахал ему пухленькой ручкой и, сощутив пару темных глаз, поприветствовал: — Доброй ночи, Цяньцянь!

Юнь Цяньли лишь посмотрел на Сюэ И, ничего не отвечая.

Сюэ И отвел взгляд обратно на Юнь Фэйжо, обвивил его шею своими мягкими ручками и капризным, нежным голоском принялся ластиться: — Дядя Фэйжо, Сюэ И не может уснуть, пришел попросить у дяди ароматную сладость.

В этот момент Сюэ И смотрел на Юнь Фэйжо, а Юнь Фэйжо и двое следовавших за мальчиком слуг смотрели на Сюэ И, поэтому никто из них не заметил, как после слов Сюэ И малыш Юнь Цяньли едва заметно нахмурился.

Сюэ И придвинул свое личико ближе к Юнь Фэйжо, надув ярко-красные губки.

Уголки губ Юнь Фэйжо изогнулись. Он подхватил Сюэ И подмышки и поцеловал мальчика в обе щеки.

Сюэ И еще сильнее выпятил губки и произнес мягким голоском: — Сюэ И хочет, чтобы дядя Фэйжо поцеловал в губки. Юнь Фэйжо взъерошил волосы Сюэ И и мягко произнес: — Так нельзя, господин Сюэ И уже совсем большой, ему уже больше трех лет, целовать сюда нельзя.

Его палец легко коснулся детских губ.

Сюэ И слегка приподнял маленький подбородок, уголки его губ опустились, и он недовольно пробормотал: — Но я ведь еще малыш.

Юнь Фэйжо по очереди поцеловал Сюэ И в обе щеки и сказал: — Маленький господин, теперь достаточно?

Вокруг малыша Сюэ И закружились радостные пузырьки, он уткнулся лицом в грудь Юнь Фэйжо, потерся о нее, пожелал Юнь Фэйжо спокойной ночи, помахал ручкой Юнь Цяньли и вышел из комнаты.

Юнь Фэйжо сказал пару слов Юнь Цяньли, последовал за Сюэ И и проводил его до самого лестничного пролета, после чего вернулся.

К большому удивлению Юнь Фэйжо, открыв дверь, он увидел стоявшего на пороге Юнь Цяньли.

Юнь Цяньли слегка приподнял голову и посмотрел на Юнь Фэйжо.

Для Юнь Фэйжо сегодняшний день был необыкновенно счастливым.

И пусть внезапное возвращение Бодэвэня принесло ему глубокую тревогу, и пусть через неделю семья Сирис устроит в честь возвращения Бодэвэня банкет, на котором он, возможно, встретит многих знакомых, и даже Его Высочество Лин Энь может появиться на этом празднике...

Все эти тревоги ничуть не умаляли его нынешней радости.

В глазах Юнь Фэйжо стоял туман, он подхватил стоявшего у двери малыша на руки и ласково произнес: — Цяньцянь ждал папу, верно?

Юнь Цяньли ничего не ответил.

Юнь Фэйжо уложил малыша в постель.

Кровать была небольшой, но ее вполне хватало, чтобы Юнь Фэйжо мог лечь спать вместе с крошечным Юнь Цяньли.

Юнь Цяньли всегда спал очень спокойно.

Свет погас.

Юнь Фэйжо заговорил: — Сокровище Цяньцян, хочешь, папа сегодня расскажет тебе историю о драконьих рыцарях?

Пусть малыш еще ничего не понимал, Юнь Фэйжо все равно каждый день перед сном рассказывал ему сказки. Зная, что надежда мала, он все же надеялся, что с помощью этих маленьких историй ребенок сможет узнать побольше об окружающем мире. Раньше Юнь Цяньли всегда молча слушал, пока не засыпал крепким сном.

Однако сегодня всё было иначе: в Юнь Цяньли чувствовалось что-то непривычное.

Стоило Юнь Фэйжо только начать рассказывать историю, как малыш приподнялся и сел.

Юнь Фэйжо опешил и машинально хотел сесть следом, но маленькие ладошки Юнь Цяньли тут же упёрлись ему в грудь, словно говоря: Папа, не вставай.

Юнь Фэйжо моргнул.

Юнь Цяньли моргнул в ответ, его длинные ресницы слегка дрогнули, а затем...

Он прижался своей пухлой левой щекой к губам Юнь Фэйжо.

Юнь Фэйжо: «.....» В следующую секунду Юнь Цяньли снова прижался пухлой правой щекой к губам Юнь Фэйжо.

Всего четыре раза.

Если сначала Юнь Фэйжо не понимал, почему Юнь Цяньли так поступает, то, вспомнив недавний визит Сюэ И, который приходил к нему за поцелуями, он мгновенно всё понял.

Его малыш приревновал.

Прижавшись щекой к губам Юнь Фэйжо, малыш снова лёг, устроился на руке Юнь Фэйжо и закрыл глаза. Юнь Фэйжо легко коснулся губами лба Юнь Цяньли, собираясь продолжить сказку, но заметил, что малыш уже заснул.

Юнь Фэйжо ужасно клонило в сон, но лечь было ещё рано.

Он открыл свой персональный оптический компьютер и вошёл в интерфейс проектирования.

Он был омегой, и с самого детства главным, чему учили омеги, было то, как лучше угодить своему альфе.

Интересы и увлечения даются человеку от рождения.

Омеги вокруг него любили наряжаться, покупали красивую одежду и увлекались кулинарией.

Юнь Фэйжо тоже учился всему этому: он не испытывал отвращения, но и особой любви к подобным занятиям у него не было.

Пока что единственным, что по-настоящему привлекало его...

Было создание мехов.

Юнь Фэйжо погрузился в воспоминания о далёком прошлом, когда он ещё учился в младшей школе.

В то время как другие дети засматривались мультфильмами про фей цветов, его больше привлекали облачённые в стальную броню супергерои.

Впрочем, чтобы не казаться белой вороной среди сверстников, он старательно скрывал свои истинные увлечения. Среди его знакомых тоже были омеги, которым нравились мехи, но стоило им выразить свои пристрастия, как они неизменно сталкивались с непониманием окружающих. Ты же омега, как тебе может нравиться такая вещь, как мех? Разве плохи игрушки?

Ни один альфа не полюбит омегу, которому нравится подобная кровопролитная бойня.

Юнь Фэйжо инстинктивно прятал свои предпочтения.

В школе учитель рассказывал им о трех гендерах.

Альфы сильны, омеги слабы, а беты занимают промежуточное положение между ними.

Сильные альфы защищают слабых омег.

Учитель говорил, что физическая конституция альф достаточно крепка, и именно эта сила позволяет им управлять мехами и становиться сильнейшими пилотами мехов.

Кто-то из малышей тогда робко поинтересовался:

А омеги? Разве омеги не могут? Разве омега не может стать пилотом меха?

Ответ учителя был предельно категоричен:

Конечно нет!

Она заявила: Омега, разумеется, никак не может стать пилотом меха. Наше тело хрупкое, оно не приспособлено для управления мехами, к тому же... — она обвела детей взглядом. — Омегам нельзя отправляться на поле боя, и ни один альфа не полюбит такую омегу.

Юнь Фэйжо немного потерпел, но все же не выдержал и спросил:

Учитель, раз омеги не могут стать пилотами мехов из-за ограничений своего тела, могут ли они тогда стать механиками-конструкторами?

Учитель посмотрела на Юнь Фэйжо.

Их взгляды встретились.

Тогда учитель произнесла:

Скажи мне, малыш Фэйжо, а ты считаешь мехи красивыми?

В те юные годы эстетические представления Юнь Фэйжо о мехах еще не сформировались окончательно, и он подумал: красивыми.

Холодный металлический блеск их внешней оболочки, внушительный рост, оружие, способное, казалось, сдвинуть с места горы и всколыхнуть моря — каждая суровая линия казалась ему прекрасной.

Не дожидаясь ответа Юнь Фэйжо, учитель задала новый вопрос:

Малыш Фэйжо, по-твоему, мехи красивее или тряпичные куклы?

И, опять же не дожидаясь ответа Юнь Фэйжо, сидевшие вокруг дети-омеги наперебой закричали:

Конечно, тряпичные куклы красивее!..... — Брови Юнь Фэйжо едва заметно нахмурились, он встретился взглядом с учителем и произнес: — ...Да, тряпичная кукла красивее.

Улыбка на лице учителя стала шире: — Верно, редкий омега станет увлекаться этими холодными бездушными железяками, а потому среди омег не нашлось бы тех, кто ступил на этот путь.

Юнь Фэйжо всё еще снедало любопытство: — Учитель, неужели действительно совсем никого?

Учитель, казалось, задумался, после чего ответил: — Нельзя сказать, что совсем никого, однако в обычных обстоятельствах родители не позволяют вам прикасаться к мехам, боясь, что вы случайно поранитесь.

Омеги хрупки и нежны, а механизмы холодны и безжалостны, к тому же каждая деталь меха обладает немалым весом.

Механик-конструктор должен обладать достаточно крепким телосложением, чтобы выносливости хватило на создание целого меха высотой более десяти или даже двадцати метров.

Юнь Фэйжо подытожил слова учителя.

Во-первых, обычные семьи запрещают своим детям-омегам даже приближаться к мехам.

Во-вторых, у омег нет физической выносливости, необходимой для сборки меха.

В-третьих, для создания мехов существует порог входа. При этом физическая сила, о которой упомянул учитель, даже не является главным барьером на пути к профессии механика-конструктора — им требуются ментальная сила и координация.

И наконец, последний пункт...

В процессе обучения механику-конструктору приходится нести колоссальные затраты энергии, что выливается в огромные финансовые расходы.

Многие семьи готовы разориться ради ребенка-альфы, позволяя ему изучать то, к чему лежит душа, однако подавляющее большинство семей в Империи вовсе не склонно тратить средства на подобное воспитание омег.

Из-за этого в истории Империи почти не было омег-механиков-конструкторов, а те, что случались, безнадежно уступали альфам.

Семья, в которой родился Юнь Фэйжо, была не бедной, но запутанной.

Отец не любил его, мать скончалась рано, мачеха придиралась по любому поводу — о том, чтобы выделять огромные суммы на оплату обучения конструированию мехов ради его личного увлечения, не могло быть и речи.

Повезло лишь в том, что в те дни отец и мачеха относились к нему с полным равнодушием. Сам же он, будучи ребенком, отличался бурной фантазией и еще не до конца осознавал деление на три гендера. Ради своей мечты он отчаянно рвался вперед, поистине являя собой образец

подлинной человеческой отваги.

При любой возможности он бежал на свалку подбирать обломки стали.

На свалке он познакомился со множеством людей: бродягами, межзвездными пиратами, а также бедными мастерами по ремонту мехов, механиками-конструкторами и так далее.

Там обитала весьма пестрая и сложная публика.

Скрывая свой пол, он каждый день измазывался сажей и грязью, а затем настойчиво, изнуряя всех докучливыми расспросами, заставлял этих людей обучать его тому, что вызывало у него интерес.

На свалке крутились самые разные личности: одни уходили, на смену им приходила новая волна.

В тот период благодаря этим людям он почерпнул огромное количество знаний о создании мехов.

Там было и обучение, и плата за него.

В дни, проведенные на свалке, ему то и дело доводилось брать мелкие заказы на ремонт.

Но обитатели свалки — один другого беднее.

До того как ступить на свалку, Юнь Фэйжо обладал весьма утонченным эстетическим вкусом в отношении мехов: ему нравились умеренная расцветка, плавные линии и роскошный внешний вид.

Став частью свалки, он быстро понял суровую реальность: куда важнее красоты оказалась банальная наличность.

Механизмы, находимые на свалке, в массе своей представляли собой груды хлама: их перебирали, сортировали, соединяли воедино, кое-как латали, чтобы они могли продолжать работу.

Главной их общей чертой было уродство.

И пусть они выглядели неказисто, зато стоили дешево и еще на что-то годились.

Никто не запрещал заниматься доработкой, чтобы внешность собранных из выброшенных на

свалку деталей машин стала чуть привлекательнее, однако к тому моменту взгляды Юнь Фэйжо претерпели коренной перелом.

Разве покраска ничего не стоит?

Разве шлифовка не отнимает сил?

А изысканный внешний вид и вовсе требует лишних затрат на ненужные материалы.

Тратить время на подобное — не проще ли подобрать побольше мусора? Иметь свободные деньги — не лучше ли подкопить их, чтобы попытаться раздобыть двигатель получше, разобрать его, изучить устройство и набраться опыта?

С таким настроем он продолжал бегать на свалку почти десять лет.

Пока в шестнадцать лет у него не начался первый в жизни омежий период течки.

<http://bllate.org/book/22527/2379410>